

Елена Бородина

Применение указа «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. региональными органами власти в России в 1725 — начале 1740-х гг.

Бородина Елена Васильевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

sosnovi-bor@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу практики применения норм процессуального права в Российской империи второй половины 1720-х — начала 1740-х гг. Автор обратил внимание на указ «О форме суда» от 5 ноября 1723 г., который, как это традиционно считается в историографии, отменил в суде розыскные формы судопроизводства, утвердив состязательность. Анализ законодательных актов и материалов регионального судопроизводства показал, что в 1720-х — начале 1740-х гг. розыск продолжал применяться в случаях совершения таких правонарушений, как разбой, татба, убийство и ряда других тяжких преступлений. Указ «О форме суда» содержал важные нормы, устанавливавшие правила судебного делопроизводства. В связи с этим закон распространялся как на «суды» по частным спорам, так и на более серьезные судебные разбирательства, связанные с должностными преступлениями, разбоем и убийством. В частности, все челобитные, инициировавшие судебный процесс, следовало составлять в соответствии с образцом, имевшимся в указе от 5 ноября 1723 г. Несмотря на это, в судебной практике региональных органов власти часто встречаются отклонения от правил оформления, декларировавшихся законом. Например, в материалах судопроизводства редко встреча-

ются тетради с записью показаний истцов и ответчиков. Их ответы записывались последовательно, без больших разрывов.

Ключевые слова: Российская империя, история Урала, история государства и права, судебный процесс, правоприменение, указ «О форме суда».

Enforcement of the Decree “On the Form of the Trial” of November 5, 1723 by Regional Authorities in Russia in 1725 — early 1740s

Borodina Elena Vasilievna, PhD (History), Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences.

sosnovi-bor@yandex.ru

Abstract: The article deals with the practice of applying the norms of procedural law in the Russian Empire in the second half of the 1720s — early 1740s. The author drew attention to the decree “On the form of the trial” of November 5, 1723, which, as is traditionally believed in historiography, abolished the investigative forms of legal proceedings in the court, establishing the adversarial nature. The analysis of legislative acts and materials of regional legal proceedings showed that in the 1720s — early 1740s, the search continued to be applied in cases of such offenses as robbery, theft, murder and several other serious crimes. The decree “On the form of the trial” contained important norms establishing the rules of judicial proceedings. In this regard, the law applied both to “courts” for private disputes and more serious legal proceedings related to official crimes, robbery and murder. All petitions initiating legal proceedings had to be drawn up in accordance with the model contained in the decree of November 5, 1723. Despite this, in the judicial practice of regional authorities, deviations from the rules of execution declared by law are often encountered. For example, notebooks with

recordings of the testimony of plaintiffs and defendants are rarely found in the materials of legal proceedings. Their responses were written down sequentially, without large gaps.

Key words: Russian Empire, History of the Urals, History of the State and Law, Trial, Law Enforcement, Decree “On the form of the Trial”.

Процессуальное право в России второй половины XVII — первой четверти XVIII в. является востребованной темой для изучения, интерес к которой зародился уже во второй половине XIX столетия. Среди ее наиболее видных исследователей следует назвать К. Д. Кавелина, Ф. М. Дмитриева и ряд других историков-юристов¹. Первоначально данная проблематика рассматривалась преимущественно с опорой на анализ законодательных актов. Это направление исследований сохранило свое значение до настоящего времени. Большинство историков права советского и современного периодов продолжают заниматься изучением судебного процесса с точки зрения развития нормы, применяя формально-юридический подход². Значительная часть таких научных трудов имеет обзорный характер, не базируется на широком круге документов суда и следствия, которые являются не менее важной составляющей, необходимой для понимания основ судебного процесса в России Нового времени.

Лишь в последние три десятилетия появились работы, в которых организация судопроизводства изучается на основе сопоставительного анализа содержания законодательных актов и процессуальной практики. Среди них наиболее важны для по-

- 1 Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859; Кавелин К. Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. СПб., 1904. Т. 4. Ст. 205-420 и др.
- 2 См., например: Российское законодательство X-XX вв. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4; Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1992; Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997; Лонская С. В. Российские судебные реформы XVIII-XX века. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 2003; Хрусталев Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.) : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Памятники российского права: учебно-научное издание. М.: Юрлитинформ, 2014. Т. 4 и др.

нимания процессов, имевших место в конце XVII-XVIII в., труды Д. О. Серова, Н. Ш. Коллманн и Л. В. Батиева³. Для уяснения тенденций развития судебного процесса в 1730-1750-е гг. представляются ценными работы Е. В. Анисимова, Е. В. Акельева и Г. О. Бабковой⁴.

Суд и розыск в истории России раннего Нового времени

К рубежу XVII-XVIII вв. в России сосуществовало две разновидности судебного процесса: так называемые «суд» и «розыск», основные процедуры которых были оговорены преимущественно в 10-й и 21-й главах Соборного уложения 1649 г. Оба вида процессуальных форм, по замечанию Н. Ш. Коллманн,

- 3 Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009; Коллманн Н. Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016; Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 11-18; Он же. «Суд» как стадия русского состязательного процесса и его трансформация в конце XVII — начале XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 124-130; Он же. «Сыск» в русском состязательном процессе второй половины XVII — начала XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 32-41 и др.
- 4 Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: Новое литературное обозрение, 1999; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4. С. 13-26; Они же. «Дабы розыски и пытки могли чинитца порядочно, как указы повелевают»: эволюция теории и практики «розыскного» процесса в России первой половины XVIII в. // Cahiers du Monde Russe. 2012. № 53/1. Р. 15-39; Бабкова Г. О. Понятия криминальный и уголовный в проектах по обновлению уголовного права и процесса Екатерины II // Гиштории российские, или Опыты и разыскания к юбилею Александра Борисовича Каменского. М.: Древлехранилище, 2014. С. 161-206; Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах». М.: ИД «Юрист», 2023.

были «издавна распространены по всей Европе»⁵. Обвинительный процесс, или «суд», являлся более древней формой организации судопроизводства, которая упоминается еще в «Русской правде». В ее основе лежал частный иск. Как правило, дело возбуждалось по инициативе челобитчика, и доказательство правоты или неправоты в споре являлось обязанностью истца и ответчика. По мнению Л. А. Хрусталева, согласно Соборному уложению 1649 г., «при разрешении многих спорных, особенно гражданских дел ... отдавалось предпочтение» состязательному процессу⁶. Однако, по наблюдениям А. Г. Манькова, с принятием Соборного уложения 1649 г. розыскная форма процесса начинает преобладать над состязательной⁷.

Тенденция роста участия органов государственной власти или их представителей в решении отдельных судебных споров, которая проявлялась в постепенном увеличении значения розыскных процедур в сравнении с так называемым «судом», наблюдается в Московском государстве с XV в.⁸ Первоначально под розыском (или сыском) подразумевали «комплекс определенных процессуальных действий, включавший в себя повальный обыск, пытку, “расспрос с пристрастием”, сочетаемый с очными ставками». Он применялся для расследования дел по наиболее тяжким преступлениям⁹. Таким образом, розыск

5 Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. С. 160.

6 Хрусталева Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). С. 25.

7 Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. С. 228.

8 Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. С. 230; Законодательство Петра I. С. 794; Хрусталева Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). С. 25; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы) С. 14; Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах». С. 18.

9 Памятники российского права: учебно-научное издание. М., 2014. Т. 4. С. 346.

объединял в себе как следственные процедуры, так и оперативно-розыскные действия¹⁰.

Дж. Вейкхарт утверждает, что розыскная форма процесса возникла в Московском государстве лишь в начале XVII столетия благодаря тесным отношениям с Речью Посполитой и появлению на территории страны текста «Каролины»¹¹. Несмотря на это, уже в XVII в. инквизиционный процесс начинает господствовать в делах по «слову и делу» государеву, а также при рассмотрении дел о преступлениях против веры, о разбое, татьбе и корчемстве¹². Кроме того, розыскной процесс применялся «в крепостных делах о холопах, крестьянах, поместьях и вотчинах»¹³. Сыск также использовался при расследовании так называемых «безгласных дел», не имевших челобитчика¹⁴. К концу XVII столетия состязательные начала в судопроизводстве уступили место розыску, что нашло отражение в принятии указа 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей, и о пошлинных деньгах»¹⁵.

Большинство историков, занимавшихся изучением основ судебного процесса в России раннего Нового времени, полагают, что этот законодательный акт привел к упразднению суда как формы процесса и полной его замене розыском¹⁶. Тем не ме-

- 10 Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах». С. 24.
- 11 Weikhardt G. G. Probable Western Origins of Moscovite Criminal Procedure // Russian Review. 2007. Vol. 66. P. 55-72.
- 12 Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы). С. 14.
- 13 Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. С. 228.
- 14 Хрусталева Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). С. 28.
- 15 Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. С. 230.
- 16 См., например: Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. С. 541; Латкин В. Н. Учебник истории русского

нее распространенная оценка указа от 21 февраля 1697 г. как законодательного акта, которым отменялся обвинительный процесс, может быть пересмотрена, если мы обратимся к анализу положений этого законодательного акта. В 1-й статье закона отмечается, по каким делам следует отменить «суд»: «А вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск в брани и в безчестье или в бою и в увечье и во всяких обидах и в разореньях»¹⁷. 12-я статья указа дополнила этот перечень «крепостными делами по крепостям»¹⁸. Таким образом, закон вводил розыскную форму процесса только по определенному кругу дел.

По мнению Л. В. Батиева, по факту «спонтанная реформа состязательного судопроизводства ... свелась лишь к ограничению судебных прений сторон»¹⁹. Традиционная форма состязательного процесса, получившая свое отражение в Соборном уложении 1649 г. и названная «суд и сыск», была усечена²⁰. В судопроизводстве был усилен элемент публичности²¹. Кроме того, одной из задач указа была минимизация проестей и волокиты, на которые периодически жаловались участники судебного процесса.

права периода империи (XVIII и XIX ст.). 2-е изд. СПб., 1909. С. 604-605; Законодательство Петра I. С. 795; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы). С. 14; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. «Дабы розыски и пытки могли чинитца порядочно, как указы повелевают»: эволюция теории и практики «розыскного» процесса в России первой половины XVIII в. Р. 18-19; Петрова М. С. Законодательная база уголовного процесса в России в 1750-1760-е гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9. № 3. С. 65.

17 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (далее — ПСЗРИ). Т. 3. № 1572. С. 278.

18 ПСЗРИ. Т. 3. № 1572. С. 279.

19 Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России С. 16.

20 Батиев Л. В. «Сыск» в русском состязательном процессе второй половины XVII — начала XVIII в. С. 33.

21 Батиев Л. В. «Суд» как стадия русского состязательного процесса и его трансформация в конце XVII — начале XVIII в. С. 128.

Схожей позиции придерживается Л. А. Хрусталеv. Исследователь отметил, что указ 1697 г. вводился как «законодательный акт временного действия», то есть до принятия нового Уложения²². Он не отменял предыдущих узаконений, но вводил пределы для их применения. Об этом свидетельствует указ от 16 марта 1697 г., который предписывал: «А которые статьи в Уложении надлежат к розыску, и по тем статьям разыскивать по прежнему»²³.

Появлению указа «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. предшествовала серьезная работа в области создания обновленных норм процессуального права, которая так и не была завершена созданием нового Уложения Российского государства²⁴. Тем не менее указ «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. в обобщенном виде содержал процессуальные нормы, которые можно найти в законодательстве второй половины XVII — первой четверти XVIII в., а также учитывал нормы зарубежного права²⁵. По мнению Т. Ю. Амплеевой, указ 1723 г. завершил труд по унификации судопроизводства²⁶. Последующие законодательные акты лишь развивали и укрепляли основы судопроизводства, которое следовало организовывать на базе указа «О форме суда»²⁷.

- 22 Хрусталеv Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). С. 41.
- 23 Хрусталеv Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). С. 41; ПСЗРИ. Т. 3. № 1576. С. 281-282.
- 24 Маньков А. Г. Проект уложения Российского государства 1720-1725 гг. // *Проблемы истории феодальной России*. Сборник статей к 60-летию В. В. Мавродина. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. С. 157-166; Замуруев А. С. Проект Уложения Российского государства 1723-1726 гг. — памятник отечественной политико-правовой мысли: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993; Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах». С. 34-37, 38-56.
- 25 Батиев Л. В. Указ 5 ноября 1723 года и реформа судопроизводства в России // *Вопросы правоведения*. 2016. № 2 (36). С. 372-373.
- 26 Памятники русского права. Т. 4. С. 356.
- 27 См., например: ПСЗРИ. Т. 8. № 5689. С. 377-378.

Но несмотря на устоявшееся представление о том, что этот законодательный акт предполагал ликвидацию розыскных форм судопроизводства — «не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск, но токмо один суд»²⁸, — в судебной практике продолжали сохраняться элементы розыскного процесса. В частности, пункт 5 закона определял, что установленная форма судебного процесса не может использоваться в делах, связанных с «изменой, злодейством или словами противными на императорское величество и его величества фамилию и бунтом»²⁹. Указ от 3 мая 1725 г. давал пояснения этому положению, упоминая обе формы судебного процесса — суд и розыск: «Все суды и розыски по той форме отправлять, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит (а ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, тот, яко нарушитель государственных прав, наказан будет)»³⁰. Правда, следующие положения нормативно-правового акта определяли, что обвиняемые, уличенные в таких правонарушениях, как богохульство и церковный мятеж, государственные преступления, убийство, разбой и татьба, не должны получать «списков» с «пунктов челобитных» истцов³¹. Их требовалось расспрашивать «как злодеев»³².

Таким образом, розыск продолжал активно применяться судами³³. Можно предположить, что он сохранял вид, придан-

28 ПСЗРИ. Т. 7. № 4344. С. 147.

29 ПСЗРИ. Т. 7. № 4344. С. 148; Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). С. 612.

30 ПСЗРИ. Т. 7. № 4713. С. 467.

31 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). С. 613; Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. С. 237; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы). С. 15; Бабкова Г. О. Понятия «криминальный» и «уголовный» в проектах по обновлению уголовного права и процесса Екатерины. М., 2014. С. 192; ПСЗРИ. Т. 7. № 4713. С. 467.

32 ПСЗРИ. Т. 7. № 4713. С. 467.

33 Лонская С. В. Российские судебные реформы XVIII-XX века. С. 32; ПСЗРИ. Т. 8. № 5434. С. 210-212; № 5744. С. 451-452; ПСЗРИ. Т. 8. № 6525. С. 250; ПСЗРИ. Т. 9. № 6827. С. 593; № 9670. С. 834.

ный ему указом «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей, и о пошлинных деньгах» 1697 г. Правда, в соответствии с указом от 28 декабря 1736 г., челобитные и доношения, инициирующие большинство судебных дел, следовало оформлять «по форме суда»³⁴. Такое положение вещей было подтверждено указом от 16 июня 1738 г., который также запрещал «судьям» заниматься во время судебных слушаний «посторонними делами», а также сообщать истцам и ответчикам во время процесса лишние сведения³⁵.

Таким образом, судопроизводство в Российской империи конца XVII — первой четверти XVIII в. базировалось на нормах таких законодательных актов, как указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей, и о пошлинных деньгах» 1697 г., «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1712 г. (преимущественно при рассмотрении дел военных) и указ «О форме суда» 1723 г. По замыслу первого российского императора, на смену Соборному уложению 1649 г. должны были прийти новые законы, содержавшие нормы по организации судебного процесса. Анализ текстов законодательных актов конца XVII — первой четверти XVIII в. приводит ряд исследователей к мысли о частой смене оснований практики осуществления судопроизводства³⁶. Тем не менее, некоторые историки права отмечают, что они не создали новых норм процессуального права в России, а лишь способствовали систематизации и развитию процессуального законодательства³⁷. Основной целью

34 ПСЗРИ. Т. 9. № 7139. С. 1020.

35 ПСЗРИ. Т. 10. № 7597. С. 538-539.

36 Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства от Уложения до Учреждения о губерниях. Ст. 401-411; Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. С. 730.

37 Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. С. 396; Законодательство Петра I. С. 796.

указов являлось стремление избавиться от судебной волокиты, обеспечить законность и справедливость судебных решений³⁸.

Несмотря на мнение К. И. Стефановского и А. Г. Манькова о том, что в Соборном уложении 1649 г. уже проводится более четкое разграничение между гражданскими и уголовными делами³⁹, анализ законодательных актов показывает, что в первой четверти XVIII в. еще не сложилось однозначного разделения дел, поступающих в судебное производство, на эти категории. Подавляющее большинство дел, попадавших в воеводские канцелярии и иные органы власти, которые обладали судебными полномочиями, следовало разбирать в соответствии с нормами Соборного уложения 1649 г. и указа «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. Розыскные процедуры применялись в ограниченных случаях, перечень которых был специально прописан в законодательных актах второй половины XVII — первой трети XVIII в. В связи с этим, как и в предыдущем столетии, на первых этапах судебного разбирательства принципиальных различий в подходах к рассмотрению дел, поступающих в органы правосудия, не существовало⁴⁰. Значительная часть указов, регулировавших вопросы организации суда и следствия, лишь подтверждала положения Соборного уложения и законов, принятых в период петровских реформ⁴¹.

38 Латкин В. Н. История русского права периода империи XVIII-XIX вв. С. 612; Памятники российского права. Т. 4. С. 356-357.

39 Стефановский К. И. Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства в истории русского права // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 168. С. 244-245; Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. С. 216.

40 Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 85.

41 См., например: ПСЗРИ. Т. 10. № 7597. С. 538-539; № 7783. С. 749-750; ПСЗРИ. Т. 11. № 8052. С. 65-69; № 8245. С. 263-265; № 8258. С. 274-275; № 8528. С. 588; № 8624. С. 666-668 и др.

Судебная практика 1725 — начала 1740-х гг. и закон «О форме суда» 1723 г.

Обратимся к анализу судебной практики в России 1725 — начала 1740-х гг. Как правило, начало судебного процесса в региональных органах власти инициировалось несколькими способами: челобитной, путем «привода» (доставления в управомоченный орган власти или подозреваемого в совершении преступления, или задержанного с поличным), а также доносом (изветом) местных жителей. Примечательно, что, как и в XVII в., частный иск лежал в основе значительного числа судебных разбирательств⁴². В этом судебные практики Российской империи не отличались от практик инициирования судопроизводства в Европе раннего Нового времени⁴³. Подобное основание для возбуждения дела было специально прописано и в указе 1697 г., и в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1712 г.⁴⁴ Таким образом, нельзя сказать, что дела, инициировавшиеся частным иском, рассматривались лишь в разрезе частно-правовых отношений.

Челобитная, как и «привод» и извет, записывалась со слов заявителя, а затем зачитывалась в присутствии «судьи», который выносил решение о начале следственных мероприятий. Решение фиксировалось в качестве пометы в конце челобитной или приводной записи. Как правило, должностное лицо, облеченное судебными полномочиями, указывало записать жалобу в регистрационную книгу. Среди иных вариантов первых распоряжений: «приняв допросить», «битые места осмотра, описать», «послать по указу кого надлежит», «сыскать и допросить», «приводных принять и допросить», «приводного, приняв, роспросить с пристрастием» и др.⁴⁵

42 Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. С. 230.

43 Коллманн Н. Ш. Пеступление и наказание в России раннего Нового времени. С. 112.

44 Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. С. 399, 414.

45 Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2011. Л. 1; Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 1 об.; Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2280. Л. 1; Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 130, 144, 173 об. и др.

Если в 1720-е гг. пометы воеводы или иного администратора, инициирующие начало судебного разбирательства, были достаточно короткими, то уже в начале 1730-х гг. они приняли более пространный вид. Например, на обороте челобитной, поданной в Кунгурскую воеводскую канцелярию 5 апреля 1730 г., можно найти следующую запись: «1730 году апреля в 7 день по указу Ея Императорского Величества господин полковник воевода Петр Дмитриевич Кошелев, слушав сего челобитья, приказал записать в книгу, а показанную вдову Евдокию и поручившегося кунгурца посадского Конона Носкова сыскав допросить обстоятельно по форме суда, и с посылки взяв печатные пошлины записать в приход. У челобитчика Дмитрия Дубровина взять с крепости копию, тако ж и з данной и с верчего письма. А к соцкому послать указ, чтоб он, взяв в понятия крестьян сколько человек пристойно, и с ними у показанной вдовы Евдокии скот и всякия пожитки описал имянно и хранил до указу»⁴⁶.

Формулировки помет могли отличаться в зависимости от того, кто писал приговор о начале судебно-следственных действий. Например, если в 1730-1731 гг. кунгурский уездный воевода П.Д. Кошелев лишь ставил подпись под решением, то следующий воевода, И.И. Сукин, писал все пометы и приговоры сам. Его стремление к самостоятельной фиксации решений при проблемах с почерком привело к сокращению текста помет-резолюций.

Пометы под приводными записями имеют схожие формулировки. Тем не менее и в пометах под приводами могли быть вариации: «привот записать и приводнаго приняв допросить с очискою»⁴⁷; «1732 году июля 2 дня привот записать в книгу, и приводную лошадь описать в лета и приметы, а приводнаго крестьянина в канцелярию принять и росписать с очискою»⁴⁸; «записать в протокол, и приводного крестьянина принять и против сего прошения рос-

46 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 23. Л. 45 об.

47 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 430.

48 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 454 об.

просить с ясною очискою, а по показанных татар крестьян для сыску послать за взятых пошлин по указу»⁴⁹; «1735 году апреля 14 дня привод сей записав в книгу отдать в повытье с роспискою, а приводных приняв допросить»⁵⁰; «1735 года июня 4 дня привод сей записав в книгу отдать в повытье с роспискою, а приводных приняв роспросить, как ея императорского величества указы и Соборное уложение повелевают, а принесные с вышеписанными проводными воровские пожитки три конца кумачей да два конца китайки принять же и оценить, и отдать, пока дело вершитца, сторожу с роспискою под охранение»⁵¹.

Те же пометы мы можем увидеть и под изветами. Например, 17 октября 1727 г. в Кунгурскую канцелярию воеводского правления пришел со словесным изветом крестьянин «Кунгурского уезду села Троицкого деревни Теплой» Меркурий Болотов, который обвинял крестьян деревни Тихоновы Павла и Давыда Пестиковых в том, что они отняли у изветчика пойманного зайца «и били ево стягом, и топтали, и прошибли у него левую шоку, и тем де ево изувечили и обесчестили»⁵². Помета регионального администратора была не слишком пространной: «1727 году октября в 17 день записать в протокол, бой осмотреть и описать, бойцов сыскав допросить»⁵³.

Если запись извета 1727 г. больше похожа на запись челобитной, то изветы более позднего времени по форме ближе к доносу. Чаще всего изветы и доносы касались неправомерных действий выборных, являлись предупреждением для региональных органов власти о подслушанных похвальных словах или обвинениях в воровстве. Кроме того, в доношениях также могла содержаться информация о совершении тяжких уголовных правонарушений. 26 марта 1733 г. в Кунгурскую воеводскую канцелярию поступила

49 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 808 об.

50 Научно-исторический архив отдел Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — НИА СПбИИ РАН). Ф. 187. Оп. 1. Д. 1255. Л. 1 об.

51 НИА СПбИИ РАН. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1257. Л. 1 об.

52 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 49. Л. 485.

53 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 49. Л. 485 об.

изветная челобитная от ефрейтора Пензенского полка Петра Артемьева, который жаловался на избивших его бурлаков «дворянина Демидова», неправильно решенное дело приказчиком Демидовых и неправомерные действия сотского и ряда других лиц⁵⁴. В помете под изветом значилось: «записать в книгу, и у Смергина ис плате ж битые места осмотра описать, а г Демидову прикащику послать указ, что бы сам явился и показанного салдата и бурлака Прошина... и имена в сем извете написаны к отпуску и для доказательства по святому Евангелию на извет апреля на четвертое число»⁵⁵.

Таким образом, на этапе вынесения резолюции о начале судебного разбирательства определялся и будущий порядок рассмотрения дела. Несмотря на то, что большинство судебных дел в местных органах власти возбуждалось иском, при изучении челобитной воевода (либо делопроизводитель, который писал помету за регионального администратора) решал, является ли конфликт частным делом, или его разбирательство следует полностью передать в руки государства. Если содержание челобитной не противоречило представлениям о деле как о споре двух частных лиц, в помете указывалось, что его необходимо судить по «форме суда». В противном случае давался ход розыскному процессу, документацию по которому все же требовалось оформлять, как это было прописано в указе 1723 г. Как правило, розыск применялся при расследовании таких тяжких уголовных правонарушений, как убийство, разбой и воровство. Кроме того, розыскные процедуры использовались в ситуациях, которые представляли опасность для всего общества или отдельно взятого человека (например, угроза пожара или убийства, наведение порчи и др.).

Последующие шаги были связаны с деятельностью канцеляристов, специализировавшихся на составлении судебно-следственной документации, а также рассыльщиков, выполнявших в ходе судебно-следственных действий разнообразные поруче-

54 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 31. Л. 205-206.

55 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 31. Л. 206.

ния. Как уже отмечалось, все материалы суда и следствия следовало оформлять в соответствии с требованиями указа «О форме суда» 1723 г. Этот законодательный акт постоянно упоминается в пометах-распоряжениях воевод по тому или иному делу⁵⁶. С челобитной предписывалось снять копию для ответчика⁵⁷. Истцу и ответчику требовалось вручить билеты с указанием времени явки в суд⁵⁸. В установленный день начинались судебные прения: показания истца и ответчика по очереди записывались в отдельные тетради, информация из которых попеременно зачитывалась конфликтующим сторонам⁵⁹. Их ответы, в свою очередь, также фиксировались в тетрадях. В случае необходимости для допросов могли пригласить свидетелей, а также затребовать те или иные правоустанавливающие документы⁶⁰.

В действительности органы власти, обладавшие судебными полномочиями, могли пренебречь частью процедур. Например, кунгурский воевода в день изучения челобитной обычно повелевал рассыльщику доставить ответчика к суду. По итогам поездки составлялся доезд с пересказом инструкции для рассыльщика, а также с описанием результатов поисков⁶¹. Далее судопроизводство осуществлялось в соответствии с указом от 1723 г.⁶² Тяжущиеся допрашивались по одному, с принесением присяги христианами на Евангелии, а «иноверцами по их вере»⁶³. Если прения

56 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 23. Л. 133об., 145об., 190; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 72; НИА СПбИИ РАН. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1278. Л. 4 и др.

57 См., например: Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4955. Л. 10.

58 См., например: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4955. Л. 10.

59 См., например: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1656. Л. 1-2 об.; ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1658. Л. 1-5.

60 См., например: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1656. Л. 3-4; ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1658. Л. 5 об. — 8 об.

61 См., например: РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

62 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 109 об.; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 6-6 об.

63 РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 39 об. — 41; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 554.

затягивались, то истец и ответчик либо содержались под арестом в канцелярии, либо отпускались на поруки с обязательством встать к суду в определенное время⁶⁴.

Сопоставление практик судебного делопроизводства в Судном приказе и региональных органах власти позволяет говорить лишь о частичной адаптации документов, составление которых являлось обязательным требованием указа «О форме суда» 1723 г. Несмотря на частые упоминания указа в пометах воевод и других «судей», в документах суда и следствия Кунгура и Екатеринбурга материалы, сформированные в тетради для записи «речей» истца и ответчика, практически не сохранились. Допросы участников судебного процесса действительно протоколировались, но, как правило, не подшивались отдельно, не скреплялись печатями. Несмотря на это, в материалах судопроизводства можно найти упоминания о копировании челобитной для ответчика и выписывании билетов о явке к суду для тяжущихся⁶⁵.

Допросы истцов и ответчиков оформлялись в соответствии с требованиями законодательства, но не формировались в отдельные тетради. Это хорошо видно по документам суда и следствия Кунгурской воеводской канцелярии, где записи допросов истца и ответчика следовали одна за другой, без существенного разрыва, и могли располагаться на одной и той же стороне листа. То же касалось и записи допросов свидетелей⁶⁶. Одной из причин такой ситуации и практически полного отсутствия тетрадей для записей показаний истца и ответчика могла являться экономия бумаги, которая не всегда имелась в нужном количестве в региональных органах власти.

Как правило, все экстракты и прочие документы, составленные в ходе судебного разбирательства, оформлялись на гербовой

64 См., например: РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

65 См., например: Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 301. Л. 182-183 об., 191, 201.

66 См., например: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4955. Л. 2-3 об.

бумаге, запасы которой были ограничены. Кроме того, за каждый ее лист требовалось платить в казну специальный гербовый сбор, который также не мог себе позволить каждый истец или ответчик. Возможно, по этой причине во многих случаях дело не шло далее оформления исковой и мировой челобитных. Если говорить о территории Екатеринбургского ведомства, то, как уже упоминалось, дело не всегда начиналось в Сибирском обер-бергамте (Канцелярии главного заводов правления) или Екатеринбургской конторе судных и земских дел. Оно могло быть передано на рассмотрение вышестоящих учреждений из земских или заводских контор, которые не всегда располагали гербовой бумагой в необходимом количестве, и, получив новый оборот, превратиться из частной жалобы в дело о разбое, убийстве или татьбе.

Тем не менее среди документов Канцелярии главного заводов правления встречаются комплексы материалов суда и следствия, которые были оформлены строго в соответствии с требованиями указа «О форме суда» 1723 г. Например, таким образом в начале 1740-х гг. рассматривалось дело «о непорядочных и против указам поступках Лялинского завода шихтмейстера Томилова по доношению на него во оных того завода подканцеляриста Пушкарева»⁶⁷. 23 декабря 1743 г. члены присутствия регионального органа горнозаводского управления приняли решение о направлении для следствия по челобитной подканцеляриста Василия Пушкарева форстмейстера⁶⁸ Иоганна фон Баннера⁶⁹. Канцелярия

67 Благодаря Д. А. Редина за указание на это дело.

68 Должность форстмейстера появилась в России в 1732 г. Форстмейстерам следовало заменить появившихся в годы правления Петра I вальдмейстеров. В обязанности форстмейстеров входили надзор за корабельными лесами и внедрение культуры лесопользования. Отправление правосудия не входило в перечень их основных обязанностей. См.: Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. СПб.: Алетейя, 2022. С. 132.

69 Иоганн фон Баннер (род. 1715), датчанин по происхождению, оказался в России, когда его отец перешел «в вечную российскую служ-

повелела ему принять доношение делопроизводителя с распиской, а также произвести следствие «по форме суда и по силе указов в самую сущую правду, не посягая ни на кого и не нарушая никому»⁷⁰. И. фон Баннер также получил от Канцелярии копию с указа «О форме суда», канцелярского служителя для ведения судебного делопроизводства (подканцеляриста Семена Аистова)⁷¹ и одного солдата для посылок⁷². Всем им также были выданы прогонные и поверстные деньги на две подводы (туда и обратно), взыскание которых предполагалось произвести с «виноватого». Форстмей-

бу». В 1731-1734 гг. он учился в Инженерном корпусе, после чего в 1734 г. был направлен вместе с командой В.Н. Татищева на Урал. Сначала И. фон Баннер трудился в должности надзирателя работ, в 1735 г. стал надзирателем лесов. В 1735-1736 гг. участвовал в перестройке и перепланировке Екатеринбургских города и крепости. Результатом этой деятельности стало определение И. фон Баннера «архитектурным учеником». В этой должности он создал несколько чертежей и планов казенных и частных заводов, занимался строительством крепостей на границах Екатеринбургского ведомства, а также участвовал в обороне против башкир. В 1738-1743 гг. И. фон Баннер служил в должности форстмейстера (с перерывами). В конце 1743-1744 г. был разжалован в солдаты. В 1744-1751 гг. он руководил Екатеринбургской казначейской конторой, а затем — Пермским горным начальством. В 1752-1761 гг. И. фон Баннер являлся главным командиром Нерчинских заводов. С 1762 г. назначен членом Канцелярии главного заводов правления. В период службы И. фон Баннер не всегда отличался прилежанием и исполнительностью. В 1730-е — 1740-е гг. он длительное время не получал повышения, так как был неоднократно замечен в «неблаговидных поступках», злоупотреблял выпивкой. См.: Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале. XVII — начало XX века. Биографический справочник. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. С. 13; Цеменкова С. И., Черноухов А.В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в. С. 132-134.

70 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 242.

71 Семен Аистов происходил из семьи делопроизводителей, трудившихся на уральских заводах. Так, в июле 1740 г. в Канцелярии главного заводов правления трудился за протоколиста его родственник, Иван Аистов. См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 814. Л. 563.

72 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 242.

стеру требовалось лишь произвести следственные мероприятия и, составив экстракт по делу, представить его Канцелярии главного заводов правления. Наряду с копиями указа «О форме суда» и челобитной В. Пушкарева И. фон Баннер получил доношение из Лялинской заводской конторы «в непослушании ево Пушкарева»⁷³.

Приехав к «следственным делам», форстмейстер потребовал у Лялинской заводской конторы «на щет виноватого» две дести писчей бумаги, один «столпчик» сургуча, двадцать сальных свеч, зеркало и сукно на стол. Контора предоставила по запросу «следователя» все, кроме сукна, так как «кроме того, которое имеетца на столе [конторы], [другого] не имеетца»⁷⁴.

Управитель Лялинского завода В. Томилов обвинялся в том, что не объявил выходным днем 25 апреля 1743 г. в честь коронования Елизаветы Петровны, хотя «канун того торжественного дни оной Пушкарев ему докладывал, чтоб работ не было»⁷⁵. На обвинение В. Пушкарева шихтмейстер ответил, что не имел указа об объявлении торжеств «и в прошлом 1743 г. апреля в 25е число при Лялинском заводе торжество было только в церкви»⁷⁶. В. Пушкарев отметил, что соответствующий указ «имелся у него в ящике за замком» и он не объявил о нем лишь «забвением с простоты своей, а не с какого умыслу»⁷⁷.

Еще одним обвинением В. Пушкарева в отношении В. Томилова было ношение жителями Лялинского завода «русского платья», что противоречило указу об обязательном бритье бороды и усов и ношении всеми категориями населения, за исключением крестьян, немецкого платья⁷⁸. Управитель, в обязанности которого входило следить за внешним видом канцелярских служителей и мастеровых и работных людей, ответил, что упомянутый делопроизводителем

73 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 244.

74 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 283.

75 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 248.

76 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 248.

77 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 249.

78 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 249.

указ на заводе публиковался. Правда, не все могут позволить себе европейское платье: «за скудостию и за дачею малого жалования сделать немецкого платья не ис чего. У них же русское резано, токмо не у всех, для того что которые в работе при огне, те старое донашивают, а немецкое сшить обещаютца. А усы и бороды все служители бреют»⁷⁹.

Третьим обвинением В. Пушкарева являлось то, что В. Томилов с августа 1743 г. «держит у себя в доме пришлого человека»⁸⁰. На это обвинение шихтмейстер ответил, что его прислал по требованию племянник, шихтмейстер Иван Карамышев. Наконец, В. Пушкарев утверждал, что В. Томилов неоднократно был замечен в злоупотреблениях должностным положением. В частности, он обвинялся в неправомерном сборе денег при подушном сборе⁸¹.

Сформированные в комплекс документы суда и следствия начинались с указа И. фон Баннеру и экстракта по делу, который содержал краткий пересказ всех допросных речей доносителя и ответчика, а также свидетелей, давших показания по тому или иному пункту обвинения⁸². Кроме того, в экстракте содержались выписки из «государственных прав», подходящие к рассматривавшемуся случаю. Сюда попали статьи 106 и 160 из главы 10 Соборного уложения 1649 г.; артикулы 22, 25, 27, 28 (с толкованием), 34 (с толкованием), 35 (с толкованием) из главы 3, 43 (с толкованием) из главы 4, 133, 136, 144 из главы 17 Воинского артикула; главы 50, 54, 55 Генерального регламента; пункт 5 из указа от 17 марта 1714 г. «О должности фискала»; пункты 6 и 7 указа от 27 апреля 1725 г. «О должности генерал-фискала и государственного обер-фискала»⁸³. Кроме того, в документ были включены выписки из именных указов от 17 июня 1721 г., от 16 июля 1722 г., от 24 октября 1723 г., от 20, 21 и 22 января 1724 г., от 30 ап-

79 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 249.

80 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 249 об.

81 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 250-250 об.

82 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 248-252 об.

83 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 252 об. — 255.

реля 1730 г.⁸⁴ Если статьи Соборного уложения касались установления наказания за несправедливо начатые дела или неправомерное поведение в суде, то последующие законодательные акты содержали нормы о должностных правонарушениях и дисциплинарных проступках. Как уже было отмечено, выписка не содержала проект приговора.

К экстракту также прилагались инструкция И. фон Баннеру и копия с указа «О форме суда»⁸⁵. Наряду с доношением из Лялинской заводской конторы с описанием проступков В. Пушкарева от 13 ноября 1743 г.⁸⁶ подканцелярист обвинялся в непрестанном пьянстве, из-за которого он не был в состоянии заполнить приходо-расходные ведомости «денежной казны» и «припасов», а также «сочинить» счета. В качестве кары за пьянство и безделье Пушкарев был посажен на цепь в конторе, «где он говорил невежливые слова», упоминал, что знает о «непорядочных поступках» других работников Лялинского завода⁸⁷. К делу также были приложены копия с допроса подканцеляриста (1 лист), копии допросов свидетелей (1 лист) и копия с протокола Канцелярии главного заводов правления с решением о выяснении, какие именно подканцелярист «на Томилова знает непорядочные поступки, и давно ль об оных сведал, и сам ли или чрез кого других» (1 лист)⁸⁸.

Как уже отмечалось, все материалы судебного процесса являлись образцом оформления документов судопроизводства по «форме суда». Как и требовал указ от 5 ноября 1723 г., в регистрационном листе от 21 января 1744 г. было зафиксировано, что шихтмейстеру вручили копию с доношения В. Пушкарева. Последний, в свою очередь, получил билет о явке к суду 28 января 1744 г. Тяжущиеся приложили руки, удостоверив тем самым факт получения документов. Внизу листа имелась приписка подканцеляриста

84 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 255-257.

85 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 258-262 об.

86 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 263-264.

87 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 265-265 об.

88 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 265-266 об.

С. Аистова о явке доносителя и ответчика к суду 24 января 1744 г.⁸⁹ Кроме того, среди материалов суда и следствия сохранились тетради «за шнуром и печатью», в которых записывались показания доносителя и обвиняемого⁹⁰. В них были скрупулезно зафиксированы все вопросы и ответы В. Пушкарева и В. Томилова.

24 января 1744 г. И. фон Баннер распорядился о сборе всех необходимых сведений: о наличии в Лялинской заводской конторе указа о праздновании в честь дня коронации Елизаветы Петровны, а также показаний свидетелей⁹¹. В конце февраля 1744 г. форстмейстер вернулся в Екатеринбург, доставив в Канцелярию главного заводов правления не только экстракт, но и подлинные документы по делу⁹². В своем доношении в Канцелярию И. фон Баннер особо отметил, что не уточнил, какую меру наказания требуется применить для шихтмейстера В. Томилова: «какому он по тому пункту штрафу или наказанию достоин, мнения своего положить сумнителен, ибо на то точных прав я не отискал, и для того о том предлагаю в разсуждение оной канцелярии»⁹³.

По-видимому, в Екатеринбург был доставлен и подканцелярист В. Пушкарев, который содержался под арестом до конца марта 1744 г. Согласно копии приговора Канцелярии главного заводов правления от 23 марта 1744 г., нерадивый делопроизводитель был отпущен на поруки «до решения об нем дела»⁹⁴. Приговор по делу был вынесен лишь 22 сентября 1744 г. Решения, приведенные в нем, были разбиты на пункты.

По первому пункту члены Канцелярии главного заводов правления пришли к заключению, что в ситуации, когда служащие и работники Лялинского завода были вынуждены трудиться в день

89 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 284.

90 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 270-274 об., 275-281 об.

91 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 287.

92 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 247.

93 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 247.

94 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 299.

коронации, виноват не только В. Томилов, но и сам В. Пушкарев, который задержал указ у себя⁹⁵. В пункте по второму обвинению делопроизводителя — в небритии бород и ношении немецкого платья заводскими жителями — члены присутствия Канцелярии заключили, что «наподлинно может статься, что еще те ремесленники от недостатков своих шитьем немецкого платья не исправились, и для того носили русское». В отношении плохого бритья бород работниками Лялинского завода горнозаводское руководство признало виноватыми и управителя, и делопроизводителя: «и за оное подлежали Томилов штрафа, а Пушкарев жестокого наказания»⁹⁶. По третьему пункту факт об «удержании» В. Томиловым пришлого человека был признан доказанным⁹⁷. Четвертый пункт (о взятках шихтмейстера) также считался доказанным. Правда, руководители Канцелярии отметили, что «онье были не из-за принуждения»⁹⁸. Пятый пункт, в котором В. Пушкарев сообщал о том, что знает «на Томилова о деле государевом», не был доказан подканцеляристом, так как он признал, что затеял это дело «в пьянстве»⁹⁹.

За все вышеперечисленное В. Пушкарева следовало жестоко наказать, в том числе лишением чина. В. Томилову предписывалось вернуть крестьянам взятые у них деньги, отчитавшись об этом в Канцелярии, но члены присутствия посчитали нужным закрыть глаза на содержание пришлого человека, проживавшего какое-то время у управителя. Руководители Канцелярии лишь распорядились справиться, действительно ли «пришлый» был прислан от шихтмейстера Карамышева¹⁰⁰. При вынесении таких решений Канцелярией был принят во внимание всемилостивейший указ Елизаветы Петровны от 15 июня 1744 г. о проще-

95 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 303 об.

96 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304.

97 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304.

98 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304.

99 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304.

100 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304 об.

нии «непорядочных поступков» и должностных преступлений, а также других «вин» по случаю победы в войне со Швецией¹⁰¹. Фактически «вины» были прощены и доносителю, и обвиняемому. С них предписывалось лишь взыскать «по равной части» деньги, потраченные на проезд и работу выездной «следственной канцелярии»¹⁰². В. Пушкареву также предписывалось вернуться к работе по составлению счетов в Лялинской заводской конторе¹⁰³. Приговор был доведен до сведения участников судебного разбирательства, о чем свидетельствует подпись В. Пушкарева, которую можно найти под копией приговора¹⁰⁴.

Анализ материалов судебного дела показывает, что региональные органы власти имели четкое представление о том, как следовало оформлять судебное делопроизводство в соответствии с указом «О форме суда». Несмотря на это, строгое следование требованиям закона не всегда соблюдалось канцелярскими служащими. Возможно, оно зависело от степени значимости дела и разбиравшего его органа власти. Расследование «непорядочных поступков» горнозаводских служащих являлось важным основанием для скрупулезного соблюдения всех правил. Возможно, определенную роль в нем также сыграло назначение главой следственной канцелярии И. фон Баннера. Несмотря на то, что «иностранец» являлся по должности форстмейстером, а не главой какого-либо органа власти, обладавшего судебными полномочиями, он внимательно отнесся к выполнению поставленной перед ним задачи. Кроме того, при форстмейстере трудился квалифицированный канцелярский служащий — Семен Аистов, который имел опыт работы в Канцелярии главного заводов правления. Данное судебное разбирательство в очередной раз является свидетельством того, что суд и следствие могли стать составляющей деятельности любого

101 ПСЗРИ. Т. 12. № 8992. С. 170-172.

102 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 304 об.

103 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 305.

104 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1031. Л. 305 об.

администратора, даже если изначально его функционал не подразумевал активности подобного рода. Примечательно, что это дело, как и некоторые другие, показывает устойчивость практики организации следственных комиссий (или канцелярий), создававшихся для расследования уголовных и государственных преступлений еще в годы правления Петра I¹⁰⁵. Правда, в отличие от комиссий предыдущего периода, следственные комиссии конца 1720-х — начала 1740-х гг. могли возглавляться не военными, а гражданскими лицами, в том числе нерусского происхождения.

При розыском судопроизводстве ход судебно-следственных мероприятий был несколько иным. В случае необходимости поиска «неведомых воров» организовывались сбор и поиск информации. Следствию предоставлялись списки «покраденных пожитков», а иногда — сами подозреваемые. Выявленные в ходе расследования вещественные доказательства (например, украденные лошади) также скрупулезно описывались¹⁰⁶. При возникновении нужды в получении показаний свидетелей по указанию судьи они доставлялись в канцелярию, где допрашивались после предварительного ознакомления с показаниями или «расспросными речами» истца и ответчика. Допрос свидетелей осуществлялся «порознь», с принесением присяги на Евангелии¹⁰⁷. Для поиска свидетелей давалось распоряжение о доезде, то есть о выезде уполномоченного должностного лица с целью доставки свидетеля или подозреваемого в орган правосудия. Таким же образом описывались доставка и допрос свидетелей при производстве дела в указе «О форме суда».

Результаты допросов, пыток и очных ставок записывались и представлялись в виде выписок, итоговые протоколы каждой из которых формировали единый чистовой документ. Все пока-

105 См., например: Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003; Серов Д. О., Федоров В. А. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018.

106 РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 1; Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 148-148 об., 173-173 об.

107 См., например: РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 35-36.

зания свидетелей, истцов и ответчиков следовали друг за другом и скреплялись подписями канцелярских служителей. Заслушав выписки из «расспросных речей», воевода или иное уполномоченное лицо выносил резолюцию, содержащую указания о последующих действиях. Она фиксировалась либо самим должностным лицом, либо одним из делопроизводителей, выполнявшим его поручение¹⁰⁸. Итогом разнообразных допросов становилось создание документа с выписками из Соборного уложения, Новоуказных статей 1669 г.¹⁰⁹ и указов первой трети XVIII в., на основе которых предполагалось вынесение решения по делу¹¹⁰. Требования к оформлению выписки также содержались в указе 1723 г.

Все переписанные набело документы зачитывались в присутствии «судьи»/«судей», которые выносили приговор, подготовленный на основе выписки и подписывавшийся всеми членами судебного присутствия¹¹¹. Таким образом, процесс состоял из трех стадий: 1) возбуждение дела при помощи челобитной, извета или привода; 2) проведение судебного следствия (допрос истца, ответчика и свидетелей, сбор доказательств); 3) подбор соответствующих статей нормативных правовых актов и постановление приговора.

Предыдущий анализ документов суда и следствия первой половины 1720-х гг. показал, что примерно до конца первой чет-

108 См., например: РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2011. Л. 2, 2 об.; Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 2; Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 136 об., 155 об. и др.

109 Ссылки на Новоуказные статьи 1669 г., как правило, были редкостью. Тем не менее, в Кунгурской воеводской канцелярии ссылки на них приводятся с завидной регулярностью. Они касались преимущественно порядка организации судебно-следственных действий. См., например: РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 27. Л. 380 об., 389, 502 об., 709 об., 713, 716 об., 848 об., 849 об.

110 См., например: РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2011. Л. 2-3; Ф. 518. Оп. 1. Д. 26. Л. 136 об. — 141, 149 об. — 151; ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 438. Л. 1-3 об.

111 РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2011. Л. 3 об.; Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 2-2 об.

верти XVIII в. большинство судебных процессов было организовано в соответствии с нормами указа 1697 г., утверждавшего розыскные начала в судопроизводстве. Документы не упоминают о его применении напрямую. Об этом свидетельствует сопоставление описания процедуры суда и следствия в указе с тем, каким образом она оформлялась в документальных источниках. Ссылки на использование указа 1723 г. и его реальное применение в уголовно-процессуальной практике встречаются с конца 1720-х гг.¹¹² Процесс утверждения норм новых законодательных актов, посвященных вопросам регулирования судебного процесса, был длительным и занял несколько лет.

Внедрение указа «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. было сопряжено с необходимостью производства печатей, требовавшихся «для для запечатования судных дел» во всех «судных местах». По этой причине Сенат отправил указ в Герольдмейстерскую контору 27 августа 1724 г. с предписанием сделать печати для всех губернских и провинциальных городов, имевших гербы. Населенным пунктам, не имевшим гербов, требовалось нарисовать «приличные вновь в Герольдмейстерской конторе, и со оных послать те рисунки для россылки во все судебные места, в Юстиц-коллегию»¹¹³. По-видимому, процесс создания гербов затянулся. 14 октября 1724 г. Герольдмейстерская контора потребовала собрать сведения о времени включения населенного пункта в состав Российского государства, городских укреплений, проживающих на подведомственной городу территории народах, а также о ландшафте и природно-климатических условиях, «чтоб ис того возможно сыскать доподлинного обстоятельством, также ежели имеютца тем городам прежния гербы, и те прислать немедленно»¹¹⁴. Сибирская губернская канцелярия

112 Подробнее об этом см.: Бородина Е.В. Рассмотрение уголовных дел в органах правосудия Урала в 1720-х — начале 1730-х гг. // История государства и права. 2017. № 24. С. 33-38.

113 ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4914. Л. 17.

114 ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4914. Л. 17-17 об.

отправила соответствующий указ в Тюменскую воеводскую канцелярию лишь 22 января 1725 г.¹¹⁵

В целомиздание указа «О форме суда» в 1723 г. не означало полной замены розыскного процесса состязательным. При организации расследования по уголовным делам могли использоваться как элементы розыска, когда большую роль в следственных мероприятиях играли представители региональной власти, так и элементы состязательности, при которых поочередно заслушивались обе стороны, а их показания протоколировались. Различия в документах по судебным и розыскным делам сводились преимущественно к тому, что в судебно-следственных материалах розыскного процесса присутствовали протоколы очных ставок и записи пыточных речей. Кроме того, при начале розыскного процесса ответчик не получал копию с челобитной. Значительная часть документов суда и следствия как при состязательном, так и при розыскном процессе оформлялась более или менее единообразно. В частности, все челобитные в обязательном порядке составлялись по образцу, содержавшемуся в указе «О форме суда».

Литература

1. Акельев Е. В., Бабкова Г. О. «Дабы розыски и пытки могли чинитца порядочно, как указы повелевают»: эволюция теории и практики «розыскного» процесса в России первой половины XVIII в. // *Cahiers du Monde Russe*. 2012. № 53/1. Р. 15-39.

2. Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730-1750-е годы) // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2011. № 4. С. 13-26.

3. Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 719 с.

4. Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003. 477 с.

115 ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4914. Л. 17-18.

5. Бабкова Г.О. Понятия «криминальный» и «уголовный» в проектах по обновлению уголовного права и процесса Екатерины II // Гиштории российские, или Опыты и разыскания к юбилею Александра Борисовича Каменского. М.: Древлехранилище, 2014. С. 161-206.

6. Батиев Л. В. «Суд» как стадия русского состязательного процесса и его трансформация в конце XVII — начале XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 124-130.

7. Батиев Л. В. «Сыск» в русском состязательном процессе второй половины XVII — начала XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 32-41.

8. Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 11-18.

9. Батиев Л. В. Указ 5 ноября 1723 года и реформа судопроизводства в России // Вопросы правоведения. 2016. № 2 (36). С. 364-383.

10. Бородина Е.В. Рассмотрение уголовных дел в органах правосудия Урала в 1720-х — начале 1730-х гг. // История государства и права. 2017. № 24. С. 33-38.

11. Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859. 588 с.

12. Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.

13. Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723-1726 гг. — памятник отечественной политико-правовой мысли: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 15 с.

14. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1904. Т. 4. Ст. 205-420.

15. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале. XVII —

начало XX века. Биографический справочник. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. 224 с.

16. Коллманн Н. Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.

17. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). 2-е изд. СПб., 1909. 652 с.

18. Лонская С. В. Российские судебные реформы XVIII-XX веков. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 2003. 183 с.

20. Маньков А. Г. Проект уложения Российского государства 1720-1725 гг. // Проблемы истории феодальной России. Сборник статей к 60-летию В. В. Мавродина. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. С. 157-166.

21. Маньков А. Г. Соборное уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. 271 с.

22. Памятники российского права. В 35 т. Т. 4. Памятники права в период единодержавия Петра I: учебно-научное пособие/под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2014. 584 с.

23. Петрова М. С. Законодательная база уголовного процесса в России в 1750-1760-е гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9. № 3. С. 60-76.

24. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв./отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1992. 312 с.

25. Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

26. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.

27. Серов Д. О., Федоров В. А. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 352 с.

28. Стефановский К. И. Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства в истории русского права // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 168. С. 196-275, 321-366.

29. Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах». М.: ИД «Юрист», 2023. 320 с.

30. Хрусталева Л. А. Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII — первая четверть XVIII в.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 233 с.

31. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е — 50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. СПб.: Алетей, 2022. 446 с.

32. Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во, 1948. 624 с.

33. Weikhardt G. G. Probable Western Origins of Moscovite Criminal Procedure // Russian Review. 2007. Vol. 66. P. 55-72.

References

1. Akel'ev, E. V., Babkova G. O. (2012) “‘Daby rozyski i pytki mogli chinitca poryadochno, kak ukazy povelevayut’: evolyutsiya teorii i praktiki “rozysknogo” protsessa v Rossii pervoy poloviny XVIII v.” [“‘So that Searches and Tortures Could be Carried out in an Orderly Manner, as the Decrees Command’: the Evolution of the Theory and Practice of the “Search” Process in Russia in the first half of the 18th century”], *Cahiers du Monde Russe*, 53/1, pp. 15-39.

2. Akel'ev, E. V., Babkova G. O. (2011) “Praktika rozysknogo protsessa v Sysknom prikaze (1730-1750-e gody)” [“The Practice of the Search Process in the Sysknoi Prikaz (1730–1750s)”], *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs*, 4, pp. 13-26.

3. Anisimov, E. V. (1999) *Dyba i knut: Politicheskiy sysk i russkoe obshchestvo v XVIII v.* [*Rack and Knut: Political Investigation and Russian Society in the 18th Century*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

4. Babich, M. V. (2003) *Gosudarstvennye uchrezhdeniya XVIII veka: komissii petrovskogo vremeni* [*State Institutions of the 18th Century: Commissions of the Peter the Great era*]. Moscow: ROSSPEN.

5. Babkova, G. O. (2014) “Ponyatiya ‘kriminal’nyyy’ i ‘ugolovnyy’ v proektah po obnovleniyu ugolovnogo prava i protsessa Ekateriny II” [“The Concepts of ‘Criminal’ and ‘Criminal’ in the Projects to update the Criminal Law and Procedure of Catherine II”], in *Gisatorii rossijskie, ili Opyty i razyskaniya k yubileyu Aleksandra Borisovicha Kamenskogo* [*Russian Historia, or Essays and Research for the Anniversary of Alexander Borisovich Kamensky*]. Moscow: Drevlekhranilishche, pp. 161-206.

6. Batiev, L. V. (2018) “‘Sud’ kak stadiya russkogo sostyazatel'nogo protsessa i ego transformatsiya v kontse XVII — nachale XVIII v.” [“‘Court’ as a Stage of the Russian Adversarial Process and its Transformation in the Late 17th — early 18th Centuries”], *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 11 (96), pp.124-130.

7. Batiev, L. V. (2020) “‘Sysk’ v russkom sostyazatel'nom protsesse vtoroy poloviny XVII — nachala XVIII v.” [“‘Investigation’ in Russian Adversarial Proceedings of the Second Half of the 17th — Early 18th Centuries”], *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 15, 4, pp. 32-41.

8. Batiev, L. V. (2016) “Ukaz 21 fevralya 1697 g. i reforma sudoproizvodstva v Rossii” [“Decree of February 21, 1697 and the Reform of Judicial Proceedings in Russia”], *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 11 (72), pp. 11-18.

9. Batiev, L. V. (2016) “Ukaz 5 noyabrya 1723 goda i reforma sudoproizvodstva v Rossii” [“Decree of November 5, 1723 and the Reform of Judicial Proceedings in Russia”], *Voprosy pravovedeniya*, 2 (36), pp. 364-383.

10. Borodina, E. V. (2017) “Rassmotrenie ugolovnyh del v organah pravosudiya Urala v 1720-h — nachale 1730-h gg.” [“Consideration of

Criminal Cases in the Ural Judicial Authorities in the 1720s — early 1730s.”], *Istoriya gosudarstva i prava*, 24, pp. 33-38.

11. Cemenkova, S. I., Chernouhov A. V. (2022) *Rukovoditeli apparata gornozavodskoy vlasti Urala v 20-e — 50-e gg. XVIII v.: biograficheskiy spravochnik* [*Heads of the Apparatus of the Mining and Metallurgical Authorities of the Urals in the 20s — 50s of the 18th Century: Biographical Reference*]. Saint-Petersburg: Aleteyya.

12. Chel'cov-Bebutov, M. A. (1948) *Ugolovnyy process* [*Criminal Procedure*]. Moscow: Yurid. izd-vo.

13. Dmitriev, F. M. (1859) *Istoriya sudebnykh instantsiy i grazhdanskogo apellyatsionnogo sudoproizvodstva ot Sudebnika do Uchrezhdeniya o guberniyah* [*History of Judicial Instances and Civil Appellate Proceedings from the Code of Laws to the Institution of the Provinces*]. Moscow.

14. *Pamyatniki rossiyskogo prava: v 35 tomakh. Tom IV. Pamyatniki prava v period edinoderzhaviya Petra I: uchebno-nauchnoe posobie*/ed. by R. L. Hachaturov [*Records of Russian Law. In 35 volumes. Vol. IV. Records of Law during the Period of the Autocracy of Peter I: a Teaching Aid*/ed. by R. L. Hachaturov] (2014) Moscow: Yurlitinform.

15. Hrustalev, L. A. (2003) *Sudebno-pravovye reformy Petra I (konets XVII — pervaya chetvert' XVIII v.)* [*Judicial and Legal Reforms of Peter I (Late 17th — First Quarter of the 18th Century)*]. Dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow.

16. Kavelin, K. D. (1904) “Osnovnye nachala russkogo sudoustroystva i grazhdanskogo sudoproizvodstva v period vremeni ot Ulozheniya do Uchrezhdeniya o guberniyah” [“The Main Principles of the Russian Judicial System and Civil Proceedings in the Period from the Law Code to the Institution of the Provinces”], in Kavelin, K.D. *Sobranie sochineniy. Tom 4* [*Collected works. Vol. 4*]. Saint-Petersburg, columns 205-420.

17. Kollmann, N. Sh. (2016) *Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni* [*Crime and Punishment in Early Modern Russia*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

18. Kozlov, A. G. (1981) *Tvortsy nauki i tekhniki na Urale. XVII — nachalo XX veka. Biograficheskiy spravochnik* [*Creators of Science*

and Technology in the Urals. 17th — Early 20th Century. Biographical Handbook]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.

19. Latkin, V. N. (1909) *Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX st.)* [Textbook of the History of Russian Law during the Imperial Period (18th and 19th Centuries)]. Saint-Petersburg.

20. Linovskiy, V. A. (1849) *Opyt istoricheskikh rozyskaniy o sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii* [Experience of Historical Research on Investigative Criminal Proceedings in Russia]. Odessa.

21. Lonskaya, S. V. (2003) *Rossijskie sudebnye reformy XVIII-XX veka* [Russian Judicial Reforms of the 18th — 20th Centuries]. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningrad. un-ta.

22. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 tomakh. Tom 4. *Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Russian Legislation of the 10-20 Centuries: In 9 volumes. Vol. 4. Legislation of the Period of Formation of Absolutism] (1986) Moscow: Yuridicheskaya literatura.

23. Man'kov, A. G. (1971) “Proekt ulozheniya Rossiyskogo gosudarstva 1720-1725 gg.” [“The Draft of the Code of the Russian State 1720-1725”], in *Problemy istorii feodal'noy Rossii. Sbornik statey k 60-letiyu V.V. Mavrodina*/ed. by A. L. Shapiro [Problems of the History of Feudal Russia. Collection of Articles for the 60th Anniversary of V. V. Mavrodin] Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, pp. 157-166.

24. Man'kov, A. G. (1980) *Sobornoe ulozhenie 1649 g. — kodeks feodal'nogo prava Rossii* [The Law Code of 1649 — the Code of Feudal Law of Russia]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение.

25. Petrova, M. S. (2023) “Zakonodatel'naya baza ugolovnogo protsessa v Rossii v 1750-1760-e gg.” [“The Legislative Basis of Criminal Proceedings in Russia in the 1750s — 1760s”], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 9, 3, pp. 60-76.

26. Serov, D. O. (2009) *Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie. Monografiya* [The Judicial Reform of Peter I: Historical and Legal Research. Monograph]. Moscow: IKD “Zercalo-M”.

27. Serov, D. O., Fedorov V.A. (2018) *Sledovateli Petra Velikogo* [*Investigators of Peter the Great: Scientific Edition*]. Moscow: Molodaya gvardiya.

28. *Razvitie russkogo prava vtoroy poloviny XVII-XVIII vv.*/ed. by E. A. Skripileva [*Development of Russian Law in the Second Half of the 17th — 18th Centuries*] (1992) Moscow: Nauka.

29. Stefanovskiy, K. I. (1873) “Razgranichenie grazhdanskogo i ugolovnogogo sudoproizvodstva v istorii russkogo prava” [“The Distinction between Civil and Criminal Proceedings in the History of Russian Law”], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, pt. 168, pp. 196-275, 321-366.

30. *Sud i sledstvie v Rossii XVIII veka. Proekt “O protsesse v kriminal'nyh ili rozyisknyh, pytochnykh delah”* [Trial and Investigation in Russia in the 18th Century. Project “On the Process in Criminal or Investigative, Torture Cases”] (2023) Moscow: ID “Yurist”.

31. Weikhardt, G. G. (2007) “Probable Western Origins of Moscovite Criminal Procedure”, *Russian Review*, 66, pp. 55-72.

32. *Zakonodatel'stvo Petra I*/ed. by V.M. Kleandrova [*Legislation of Peter I*/ed. by V.M. Kleandrova] (1997) Moscow: Yuridicheskaya literatura.

33. Zamuruev, A. S. (1993) *Proekt Ulozheniya Rossiyskogo gosduarstva 1723-1726 gg. — pamyatnik otechestvennoj politiko-pravovoj mysli: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [The Draft of Law Code of the Russian State of 1723-1726 is a Monument to Russian Political and Legal Thought]. Saint-Petersburg.